

Не попасть под определение: авторство людей в описаниях своей сексуальности и идентичности.

Однажды женщина, с которой мы вместе работали, попросила определить, настоящая ли она лесбиянка, если любит свою девушку, но интересуется сексом с трансгендерными мужчинами. И что делать, если ей важно называть и считать себя лесбиянкой? Я тогда почувствовал тревогу и четко понял, почему ответ и ответственность - однокоренные слова. Потому что мой ответ мог повлиять как максимум на её жизнь, а как минимум на продуктивность нашей работы и качество наших терапевтических отношений. И у меня нет безошибочного инструментария для определения сексуальности и идентичности человека. Да еще и окончательно, раз и навсегда. А если и может человек определить свою сексуальность при помощи таких названий как лесбиянка или бисексуалка, то обязательно ли ей это должно нравиться? У меня была совместная работа с мужчиной, которой про себя четко говорил, что испытывает сексуальный интерес, и любовные чувства только к мужчинам, а к женщинам нет. Но ему не хочется быть геем в том смысле, в котором это подразумевается в доминирующей культуре. Ему хочется быть собой, прежде всего, и самому определять, кто он, какие слова ему подходят, и какова природа его сексуальности. И какие предположения по поводу таких суждений может вынести психолог? Счесть это самоопределением человека или неприятием своей гомосексуальности? И что такое гомосексуальность и гей-идентичность, в конце концов - это некая принадлежность, которой люди безальтернативно принадлежат и которую остается только принимать, победив внутреннюю гомофобию? Или культурные клише, в рамки которых общество, в том числе и его ЛГБТ-часть пытается загонять людей? Может быть, это понятийные емкости, в которые люди обязаны впихивать свой опыт, свою сексуальность и самоощущение? И может ли быть такое, что и психологи могут заметно или незаметно для себя делать это - загонять и впихивать?

С одной стороны, разве это не работа психолога, отвечать на такие вопросы людей про их психологические особенности? С другой стороны, ответственность психолога на мой взгляд в том, чтобы рефлексировать и осознавать свою власть и возникающие в работе с людьми дисбалансы власти. Особенно это актуально в работе с людьми, которые живут в социальной ситуации угнетения и стигматизации. Даже самый толерантный психолог или терапевт может незаметно для себя воспроизводить стигматизацию, из лучших намерений. Один из видов власти, которым может непроизвольно злоупотребить помогающих практик - власть экспертного знания. В современном мире психологи, терапевты, психиатры могут оказываться в привилегированном положении экспертов по устройству внутренней жизни людей. Общество отводит нам роль обладателей эксклюзивного знания о том, какими способами люди должны обходиться со своей жизнью. Психологи могут определять особенности и идентичность людей, упаковывая их в теоретические и концептуальные рамки - конструкты и термины. И один из способов определять гендерный и сексуальный опыт людей - это давать названия их

практикам и идентичностям. Гомосексуалы, гетеросексуалы, бисексуалы, геи, лесбиянки - это наименования, которые мы можем использовать для обозначения людей. Давать эти наименования - не нейтральное действие, а политический акт, при помощи которого мы словно бы определяем сущность человека. Называя, мы актуализируем определенные представления о том, как этот человек должен жить, действовать, чувствовать, кем должен себя считать и как устроен внутри. Определяя людей как гетеро-, гомо и би сексуальных, мы отводим им какое-то место в гетеронормативной матрице - социальному устройству, где роли и социальный статус людей определены их гендером. И гендер, и сексуальная ориентация в патриархальном мужском мире используются как способ реализации власти и утверждения такой социальной структуры, в которой максимальные привилегии закреплены за гетеросексуальными цисгендерными мужчинами, а минимум прав и максимум угнетения отводится людям подчиненных гендера и ориентации - гомосексуальным людям, трансгендерным и гендерно-небинарным. Психологи, теориями и номинализациями поддерживая гетеронормативную матрицу, могут укреплять привилегированное положение одних людей, и угнетенное других, даже имея помогающие намерения.

Первое, что упоминается в руководствах к работе с ЛГБ-людьми - это доминирующие в российском обществе гомофобия и гомонегативизм, которые создают установки для интернализованной (внутренней) гомофобии. Такой социальный контекст становится источником стигматизации, которая провоцирует негативное и отвергающее отношение к себе, невротизацию, неприятие своей сексуальности. Доминирующие гомофобные, гомонегативистские и гетеросексистские дискурсы - серьезный вызов и для ЛГБ-людей, и для помогающих специалистов. В его тени часто оказываются другие доминирующие дискурсы, которые могут создавать давление на ЛГБ-людей. В частности, доминирующая гей-культура тоже может оказывать негативное влияние на людей, которые не ощущают своего соответствия ее стандартам и определениям нормативного гея. Наиболее очевидно давление стандартов внешности и возраста, которые создают идеализированные образы молодых, атлетически сложенных и стандартизировано «красивых» мужчин и женщин с глянцевой обложки. У многих людей, определяющих себя как гомосексуальных, этот образ вызывает чувство несостоятельности, неприятие своего тела, ощущение одиночества и пессимизм в социальных и личных отношениях. Точно также стандартизируются личностные черты, особенности мотивации и эмоциональности типично-нормативных гомосексуальных людей. Эти образы такие становятся безальтернативным ориентиром для соответствия для всех, кто относит себя к геям и лесбиянкам. Например, Как это ни парадоксально, но ощущение стыда и чувство несостоятельности за себя может вызывать несоответствие таким часто звучащим для ЛГБ-людей как свобода от внутренней гомофобии и страх перед камин-аутом. Идеи о том, что это полезные для ЛГБ-вещи в культуре нормативности становятся предписаниями,

несоответствие которым может давать повод описывать людей как «слабых», «непродвинутых», «закрепощенных» и т.п. И эти описания могут исходить как от политических некорректных людей из ЛГБ сообщества, так и от самого себя, если это сообщество стало для человека референтным.

Источником для чувства несоответствия могут стать идеи доминирующей психологической культуры. Я не буду сейчас разбирать этически аномальные случаи гомофобных психологических дискурсов - это отдельная большая тема. Но и аффирмативные психологические дискурсы могут быть источником предписаний и стандартизации для людей, ощущающих и определяющих себя как гомо- или бисексуальных. Это могут быть неспецифичные для ЛГБ идеи, относящиеся к людям всех ориентаций. Могут быть и специфичные для ЛГБ. например, это могут быть идеи зрелого влечения как чего-то окончательно оформившегося как признака развитости человека. Эта идея подразумевает, что человек должен в какой-то момент определиться с одной из трех сексуальных ориентаций окончательно. И люди, сексуальных и чувственный опыт которых не укладывается в прокрустово ложе этого деления, могут описываться как неопределившиеся и незрелые, с несформированным влечением. Само такое описание содержит предписание быть определившимся окончательно и патологизацию возможных вариаций и разнообразия опыта сексуальных практик и эмоциональных отношений.

Номинализации - это упаковка, в которую каждый человек может вкладывать свой смысл. В случае с психологами это могут и быть житейские идеи про гомосексуальность, и разделяемые теории, и также представления об устройстве психики и сексуальности. Мы можем говорить об одном и том же, но подразумевать разные значения и идеи. Поэтому важно у людей узнавать, определяют ли они себя как гомосексуалов и что это для них значит. и что они хотели бы в это вкладывать. Разные значения и смыслы могут конкретизировать за роли более правильных, истинных наиболее этичешки или научно верных. И значения, которые вкладывают в конструкты гомо, би, гей, лесби психолог и клиентны тоже могут конкретизировать, создавая конфронтации и возможно злоупотребления психологом своей властью. Это значения не нейтральны, ведь они содержат скрытые прошивки. В этих прошивках могут содержать и стереотипные указания, что плохо, а что хорошо. И предписания о правильном и неправильном самоопределении, построении жизни. И тут уже не так важно, гомофобные это прошивки или гомофильные, поддерживаемые самими гомосексуальными или нет. Негативное влияние может оказывать универсализация этих прошивок - допущение, что они подходят всем гомосексуальным и бисексуальным людям, по принципу «назвался груздем, полезай в кузов». Подбирать названия опыту, особенностям и предпочтениям людей - акт ответственности, потом что такие наименования и классификация людей могут по-разному влиять на их жизни. С одной стороны, такое наименование дает возможность признания опыта, факта его существования и возможность его существования на равных с каким-либо иным опытом других людей. Этот опыт делается видимым и уже более легальным, чем был до этого.

С другой стороны, наименование создает какой-то род, новую абстрактную категорию, и каждый новый акт отнесения опыта к какой-то категории влечет за собой и приписываний этих уже кем-то установленных и ставших клишированными смыслов. И каждому человеку, которого мы отнесли к какой-то категории, мы уже приписываем определенное внутренне устройство. Некоторые авторы называют такой эффект психологическим эссенциализмом - мы приписываем внутренние сущности людям, исходя из особенностей их внешности, поведения, слов, известных нам фактов их жизни. Такое приписывание внутренней сущности словно бы делает людей понятными и предсказуемыми для нас, и у нас может возникать установка, будто мы все важное про них знаем, и имеем право ожидать от них предписанных этим «знанием» реакций и поведения. Кроме того, в понимании гомосексуальности психологами может задержаться и устойчивое определение того, в чем на взгляд психолога заключаются проблемы всех ЛГБ, и какие решения показаны для этих проблем. Критически отзывается о возможности такой понятности философия Джудит Батлер: "Что общего у всех лесбиянок, если об этом вообще можно говорить? Кто будет это решать и от чьего имени? Если я утверждаю, что я - лесбиянка, я совершаю каминг-аут только затем, чтобы создать новый "чулан", новую форму умалчивания. "Вы", которым я открываюсь, теперь имеете доступ к новой области непрозрачности. Действительно, локус непрозрачности просто сместился: до этого вы не знали, вправду ли я "являюсь", лесбиянкой, но теперь вы не знаете, что это означает, то есть что связка пустая, что ее нельзя заменить набором описаний".

В июне 2016 года я проводил в организации "Ресурс ЛГБТКИА Москва" семинар "Разносексуальность" для психологов и помогающих практиков. Мы предприняли попытку группового исследования-рефлексии, пытаюсь понять скрытые смысловые и нормирующие прошивки того, что значит быть геем. Участникам была предложена игровая ситуация, по условиям которой они были психологами, консультирующими людей по запросам в журнале "Только психолог знает". Участникам предлагалось разделить на три команды и ответить на письменный запрос: " Я гомосексуал. Что делать?".

Подразумевалось, что такая лаконичная форма вопроса позволить участникам озвучить типичные установки в понимании проблем геев и лесбиянок и типичные решения, которые им предлагаются. Интересно так же было отследить, что можно узнать о предписаниях «по умолчанию» для ЛГБ людей из спонтанных ответов психологов. Не буду цитировать групп полностью, а укажу ключевые моменты из них:

- гомосексуальность - это это из сексуальных ориентация, она нормальна
- такая ориентация может быть проблемой, потом что в обществе к этому относятся по-разному
- свою ориентацию нужно узнать и понять
- есть такие же люди как вы, и вам есть куда пойти
- нужно найти единомышленников
- вам нужно поделиться с ними своими чувствами и проявить себя

- вам нужна поддержка таких же людей

Если представить себе человека, который прилетел с другой планеты и абсолютно ничего не знает о гомосексуальной ориентации и о жизни геев и лесбиянок, то что он узнал из этих ответов? Он сможет узнать, что гомосексуальность - это поводов искать единомышленников, открываться им, делиться чувствами, получать поддержку. Чем же представляется гомосексуальность в таком разрезе? Какой-то таинственной особенностью, которая лишь частично принимается в обществе, и связана не столько с сексуальной жизнью, с чувствами, с любовными отношениями, сколько с поиском социальной ниши - своего сообщества, в котором будут принимать. И словно бы по умолчанию подразумевается, что с людьми без этой особенности можно не рассчитывать на получения понимания и поддержки - только с такими же. Возможно, что такое понимание проблем и решения для ЛГБ людей отражает современную ситуацию в российском обществе, где они вынуждены находить поддержку только среди своих, в закрытых сообществах, и вообще на первом плане психологическое и психическое выживание. Такие идеи релевантны социальной ситуации, но дают ли они возможности свободы для самоопределения ЛГБ людей? Вряд ли наше мини-исследование может претендовать на репрезентативность, но оно может быть показательно в плане того, как текущая социальная ситуация и индивидуальный контекст могут влиять на то, как конструируются представления о том, что значит быть гомосексуальным в настоящий момент.

Гомосексуальность в том понимании, в котором мы ее сейчас знаем обсуждаем, существовало не всегда - именно как категория, объединяющая определенный сексуальный и отношенческий опыт людей в нечто однородное и отдельное от гетеросексуальности. Хотя мы и можем представлять ее как что-то универсально человеческое, существовавшее во все времена и у всех народов. Исследования истории сексуальности французского философа Мишеля Фуко дали другую перспективу современным пониманиям гомосексуальности. Именно как отличительная особенность людей, словно бы выделяющая их в отдельный человеческий вид, гомосексуальность стали понимать не так давно. Фуко описал это понимание как продукт европейской культуры 19 века, когда гомосексуальность была описана как врожденный феномен, как индивидуальный признак. До этого в Европе гомосексуальные контакты описывали как определенные сексуальные практики, не связывая их с психическими особенностями людей. И дальше мы можем проследить историю разных пониманий гомосексуальности как продуктов определенных культур в определенную эпоху. Так, в ранних теориях гомосексуальность связывалась с особой половой принадлежностью - гомосексуальных людей описывали как представителей «третьего пола», не относящегося ник мужскому, ник женскому. Как ни удивительно, такие идеи можно услышать от отдельных людей и сейчас, хотя с тех времен появились и другие концепты гомосексуальности, и новые понятия для описаний сексуальности и гендерного многообразия.

Понимание гомосексуальности как аномалии влечения в первой половине 20 века. Причем, оценивали эту «аномалию» по-разному. Одни ученые называли это патологией, которая нуждалась в лечении, по их мнению. Но раздавались голоса, призывавшие гуманизировать отношение к этой - не столько признать нормой наравне с гетеросексуальности, а скорее относиться терпимо как к личной особенности, которая не несет вреда обществу. Это как бы аномальная особенность, но в рамках нормы, и заслуживает терпимого отношения. Такое понимание гомосексуальности критиковали активисты набирающих силу ЛГБ-движений за освобождение, и тогда возникли гей и лесби идентичности как политические конструкты. Общность гомосексуальных людей стала заявлять себя как политическое движение людей, которые осмысляют себя как нормальных и не хуже других, но угнетенных несправедливым устройством общества. Гомосексуальная ориентация и идентичность уже не мыслятся как странная особенность и повод для терпимости - теперь люди, определяющие себя как ЛГБ, не просят о признании и терпимости, а требуют от общества изменений и уважения к своим правам. ЛГБ люди заявляют себя как социальный класс в процессе классовой борьбы, и идентичность выстраивается по аналогии с классовой моделью.

Другой вариант понимания, которые развивался после 1960-х годов, строится по модели этнической идентичности. Гомосексуальность мыслится как культурное своеобразие, отличное от культуры большинства - по модели этнических меньшинств, борющихся за свои права с угнетающим большинством.

Все перечисленные модели понимания гомосексуальных особенностей можно объединить в одну группу, потому что общее в них - понимание этих особенностей как некой внутренней сущности, которая размещается внутри людей, мыслится как их особое устройство. Еще одна особенность - универсализм понимания опыта людей как всеобщего, подчиненного общей логике и законам, без учета расовых, этнических, культурных, социальных и гендерных различий. Если уж у вас гомосексуальная ориентация, то все вы устроены одинаково, будь вы богаты европеец из мегаполиса и бедный африканец из сельской общины, цисгендерный мужчина или женщина, цисгендерный или трансгендерный человек.

За эти особенности больше всего критиковали унитарную гей-идентичность в более поздние годы - в конце 1980-х и в 1990-е исследователи и активисты, представляющие квир-теорию и лесбийский феминизм. Возникла идея гетеронормативной матрицы, которая доминирует в культуре и заставляет делить всех людей на жестко ограниченные категории пола и ориентации, без возможности каких-либо вариаций внутри или вне этих категорий. Люди могут быть либо мужчинами, либо женщинами, и ориентация может быть либо гетеросексуальная, либо гомосексуальная. Бисексуальные люди уже не очень вписываются в эту матрицу, и поэтому подвергаются удвоенной дискриминации и со стороны гетеросексуальных людей, и со стороны гомосексуальных. А какие-либо возможности вариаций патологизируются и стигматизируются как «отклонения». Критика матрицы позволяет допустить, что если людей не

раскладывать по категориям по принципу «либо, либо», и не принуждать их самоопределяться только в соответствии с матрицей, то сами возможности самоопределения будут другими. Развитие и гендерной идентичности, и сексуальности человека может быть представлено как некий процесс, который происходит в течении жизни. Как определенный путь, который можно проделывать, меняясь в его процессе, развивая свои предпочтения, откликаясь на разные жизненные встреч. события и контексты. И тогда людям необязательно навсегда определяться со своей сексуальностью как с неизменной сущностью. Психологическая и социальная и помощь ему будет заключаться не в том, чтобы найти свою ячейку в матрицу, а чтобы находить собственные ориентиры - ценности, мечты, намерения, способы чувствовать. И чтобы справляться с возникающими препятствиями и затруднениями в этой миграции идентичности и в развитии сексуальности. Ответственность психолога при таком подходе будет заключаться в том, чтобы не определять людей через универсальные «истины» и «решения», а давать возможность для самоопределения - создавать пространство, где человека спрашивают и слушают. И часто оказывается, что сексуальная ориентация - это не какая-то монолитная и унитарная сущность, какой ее часто представляют, а скорее индивидуальный способ чувствовать и практиковать сексуальность, любовь, привязанность, отношения. Это разные измерения жизни, которые человек развивает, а не обязательно испытывает в качестве отделенного от себя объективированного «влечения». Исследование всех элементов и многообразия сексуальности - это тоже процесс, далеко еще незаконченный.

Как можно понять собственные «прошивки» и более четко увидеть влияние неоднозначное влияние нормативных и экспертных идей, которые кажутся такими полезными? Чтобы ослабить дисбаланс психологической и терапевтической власти, полезно бы бывает власть нужно отрефлексировать - как бы увидеть со стороны, сделать видимой. И отнестись к ней критически. Могу предложить вопросы для рефлексии влияющих идеи. Эти вопросы не рассчитаны на рефлексии и осмысление очевидно гомофобных и гомонегативистских идей. Скорее, они могут быть полезны для рефлексии ЛГБ-принимающих и аффимативных идей, которые приобрели характер безальтернативных "истин" и могут претендовать на монополию и содержать предписания для людей о том, как они должны себя ощущать, жить и строить свою идентичность.

- Какие идеи могут на меня влиять - о том, что полезно людям, которые определяют себя как гомо-, бисексуальных, геев, лесбиянок?

- Есть ли вероятность, что эти идеи могут выглядеть для меня истинными, очевидными, безальтернативными?

- Как они стали для меня такими? Как и откуда я узнал эти идеи?

- Как влияют эти идеи на то, как я воспринимаю людей, с которыми работаю?

Как эти идеи влияют на наши отношения?

- Когда я придерживаюсь своих идей о том, что полезно людям, допускаю ли я, что у них могут быть свои идеи? Уделяю ли я внимание знаниям и опыту этих людей?

- Допускаю ли я, что наши знания и опыт равноправны? Или мои идеи кажутся мне более ценными, полезными, правильными? Какую позицию я в таком случае занимаю по отношению к опыту людей?

- Как я могу проявить интерес и внимание к опыту людей, чтобы помочь им в развитии их знаний и умений?

Рефлексия и деконструкция не предполагают отказа от профессиональных знаний и умений, ведь они могут быть полезны конкретным людям в конкретных ситуациях. Скорее, важно отследить собственные установки и допущения. В частности, универсализм - допущение, что все люди устроены одинаково, что всем людям подходят одинаковые нормативные решения: как жить, как быть собой, куда развиваться, как преодолевать трудности. Можно предложить другую установку: невинных идей и практик не бывает. То, что может подойти одному человеку в его конкретной житейской ситуации и социальном контексте, в ситуации другого человека только усугубит старые проблемы и сконструирует новые. Какие принципы обсуждения темы сексуальности, сексуальных, любовных и отношенческих предпочтений я мог бы предложить:

- Спрашивать человека, как он определяет и называет для себя те или иные ощущения, практики, действия, чувства, не спеша называть их своими словами и соотносить с известными вам классификаторами (понятиями, названиями, конструктами).

- Просить человека самому называть и определять, что для него или нее является на этом этапе жизни проблемой. затруднением или сложностью, не стараясь это классифицировать.

- Предлагать человеку самому описать, обозначить, что будет для него или нее решением, желаемым результатом, выходом из затруднений.

- Не спешить за клиентов оценивать степень гомофобности, гомонегативности тех или иных идей, описаний, практик, которые могут применять к своему опыту люди. Можно предложить совместно исследовать, как они влияют на самоотношение, чувства, общение и жизненную ситуацию - какие эффекты создают. А потом предложить оценить, насколько эти влияния и эффекты желаемы и полезны - насколько они способствуют движению к предпочитаемому образу себя, жизни, отношениям.

Иногда слова про самоопределения могут звучать не очень понятно - слишком общо, как просто красивые. Конкретным содержанием они наполняются, если спрашивать людей, что для них ценно, кем они хотят себя ощущать. Когда я спросил женщину, совместная работа с которой упоминалась в начале статьи, что для нее значит быть лесбиянкой, она рассказала свою историю отношений с

этой идентичностью, в каком-то смысле выстраданной. И для нее тут была важна не медицинская точность соответствия словам, а смыслы, которые для нее имеют эти понятия - женская нежность, страсть, гордость, солидарность и совсем не похожая на мужскую сексуальность.